

Южнославянские проклитики и история союза *или*

Niyaz Kireyev

École Normale Supérieure – Université Paris Science Lettres, France

Abstract The paper deals with the conjunction *ili* ‘or’ used in some Slavic languages. I show that, despite earlier claims, the word originally had a final accent (at least in South Slavic): *ilī* is the only accentuation found in Middle Bulgarian manuscripts and probably was the predominant variant in Bulgarian until the mid-20th century. In Serbian, the first syllable should initially have had a rising tone due to Neo-Štokavian retraction. The word later became proclitic, hence the Bulgarian *īli* and BCMS *īli* found in some modern dictionaries. The original final accent is clearly compatible with the etymology we defend.

Keywords Slavic conjunctions. Historical accentology. Prosody. Proclitics. South Slavic languages. Etymology. Middle Bulgarian. Neo-Štokavian retraction.

Summary 1 Введение. – 2 Южнославянские языки. – 2.1 Восточные южнославянские языки – 2.2 Западные южнославянские языки. – 3 Восточнославянские языки. – 4 Этимология. – 5 Заключение.

Peer review

Submitted 2024-05-01
Accepted 2024-10-02
Published 2024-12-12

Open access

© 2024 Kireyev | 4.0

Citation Kireyev, Niyaz (2024). "Южнославянские проклитики и история союза *или*". *Balcania et Slavia*, 4(1), 35-46.

DOI 10.30687/BES/2785-3187/2024/01/002

1 Введение

На большей части славяноязычной территории основным разделительным союзом является слово *или* (*ili*). Среди других, менее распространённых союзов, передающих это значение, следует отметить, среди прочих, *або*, *али*, *альбо*, *небо*.¹

Настоящая работа посвящена союзу *или*. Он весьма скудно засвидетельствован в западнославянских языках (маргинальные примеры в польском и словацком). Это слово было распространено в древнерусском, но утрачено в современных литературных стандартах украинского и белорусского. Наиболее широко оно представлено в южнославянских языках: в старославянском и церковнославянском разных изводов, в болгарском, македонском и сербохорватском / ВСМС (см. ЭССЯ 8, 168).

В этой статье мы сфокусируемся на просодической истории этого слова. Она никогда не становилась предметом специального исследования; нет данного союза в акцентуированном списке общеславянских лексем (Olander 2011), как и в единственном праславянском словаре, который систематически приводит акцентологические сведения (Derksen 2008). Лишь в (БЕР II, 66) утверждается, что исконно «ударение е било върху началната стричка» со ссылкой на сербохорватское *ѣли* и современную русскую форму.

Поскольку западнославянские данные в отношении акцентуации этого слова неинформативны, они не являются предметом рассмотрения настоящей публикации. Во втором разделе будут проанализирован материал южнославянских языков; в третьем — восточнославянских языков; в четвёртом будет обсуждаться соответствие просодических данных предполагаемой этимологии этого слова; в пятом разделе мы подведём итоги исследования.

2 Южнославянские языки

2.1 Восточные южнославянские языки

Мы не смогли обнаружить релевантные для нас данные из македонских диалектов, обладающих свободным ударением; македонский же литературный язык имеет фиксированное ударение. По этой причине в этом подразделе речь будет идти только про болгарский. Позволим себе лишь заметить, что союз *или* в

¹ Автор благодарит двух анонимных рецензентов за ценные замечания.

македонском литературном языке не является проклитикой (в отличие, скажем, от союза *и*, см., например, Усикова 2003, 44-6).

Рассмотрим данные из истории болгарского языка, касающиеся акцентуации интересующего нас союза.

Норовская псалтырь первой половины XIV века содержит шесть примеров на *или* с акцентным знаком над вторым слогом, и ни одного — с акцентным знаком над первым (НП 1989, 136). Среднеболгарская рукопись Евангелия конца XIV века, изученная Вальтером Хоком, содержит свыше ста конечнударных употреблений, двадцать — без акцентных знаков, и ноль примеров на начальнударное *или* (Носк 1992, 278-79).

Не менее однозначны и указания ранненовоболгарских памятников. В Троянском дамаскине (XVII век) более 180 примеров на *или́*, 10 — без знаков ударения; примеры на *и́ли* отсутствуют. В Ловечском дамаскине (тот же период) встретились только конечнударные примеры (свыше семидесяти; оба памятника просмотрены по Cyrillomethodiana):

1. *ако и дѣцѣта мѣ оумрѣтъ, или́ женѣ мѣ, или́ дрѣгы нѣкой ѿ родниѣната мѣ* (Троянский дамаскин, л. 7)
2. *и да нѣ е никогѣ прѣзѣно ѿ нѣговѣта рѣжѣба безѣ цѣра или́ безѣ сѣдника да сѣди прѣво* (Ловечский дамаскин, л. 14)

Это вместе с данными словаря Тихонравовского дамаскина этой же эпохи (РКБЕНО 2012, 352-3), в котором нашлись десятки примеров на *или́* и два примера на *и́ли*, позволяет заключить, что в XVII веке ударение *или́* было доминирующим.

Заметим, что вышеприведённые сведения хорошо соответствуют и тому, что в современном церковнославянском языке московского извода возможно только *или́* (и только это ударение представлено в церковнославянском подкорпусе НКРЯ).²

В акцентуированных памятниках начала XIX века *или́* встречается наряду с *или* без знаков ударения (Feuillet 2011: 422). Далее, акцентовка *или́* даётся в качестве единственной в словаре Герова (1897, 325). Весьма красноречивы данные русско-болгарского словаря (Благоевъ, Миндовъ 1914, 219), где в русской (!) части используется ударение *или́* (болгарские переводы там не акцентуированы), хотя в русском языке к тому моменту это ударение уже было крайне маргинальным (см. третий раздел настоящей статьи).

В (Романски 1955, 552; Йотов, Пономарева 1959, 178; Стефанова и др. 1964, 309) даётся только *или́*, исключительно этот вариант используется и в обоих изданиях учебного пособия (Ghinina,

² Благодарим анонимного рецензента журнала «Русская речь», рассматривавшего нашу работу по смежной теме, который указал нам на этот факт.

Nikolova, Sakazova 1965, 278; 1972, 107-8, 278, 347 et passim). В русско-болгарском словаре (Леонидова 1966, 141) эксплицитно указано, что русскому *или* соответствует болгарское *или́*, аналогично в болгарско-русских словарях (Татарова, Леонидова, Кошелев 1976, 176; Бернштейн 1986, 237 — переиздания чуть более ранних словарей).

Похожую картину наблюдаем и в болгарских диалектах. В текстах (BDLT) в основном представлено конечное ударение, ср. например:

3. *s'edemdes'è d'èna reklà ili sedemdesè l' m'às'ca reklà še gi derdž'ët* 'They'll keep them [captive] either seventy days or seventy months' (Golica 5, 63; текст записан в 1986 году Владимиром Жобовым в селе Голица Варненской области)

Случаи ударения на первом слоге преимущественно приходятся на тексты, записанные в регионах, близких к Северной Македонии.³

Указывается, что в современном литературном болгарском языке *или* может употребляться и с ударением на первом слоге, и с ударением на втором (РБЕ 1990). Следует отметить, правда, что в (ГСБКЕ, 1, 1982, 178; БЕРОН) сохранена рекомендация *или́*, и некоторые носители оценивают вариант *или* как более разговорный или маркированный. Это, однако, относится только к изолированному произношению; реально в потоке речи этот союз обыкновенно безударен, что отражено, например, в грамматиках (Бояджиев и др. 1998, 196—197; Alexander & Mladenova 2000, 160, 198, 307 et passim)⁴ (при этом первое издание признаёт и вариант *или́*).

Исходя из этих данных, следует признать по крайней мере для болгарского языка исходным акцентным вариантом *или́*.⁵

³ Следует отметить, что в болгарских диалектах существует также усечённый вариант этого предлога, *ил* — и иногда он используется и в литературных текстах тоже. Ср. македонское диалектное *ал* и разговорное *дал* из *али* и *дали* (ДРМЈ).

⁴ Недоверчивый читатель может обратиться к мультимедийному корпусу (BgSpeech) и послушать аудиопримеры. Оговоримся, что в болгарском, как и в русском, возможно употребление формы *или-или* в качестве самостоятельного слова (вынужденно ударного). См. пример любопытного произношения *или́-или́*: <https://forvo.com/word/%D0%B8%D0%BB%D0%B8-%D0%B8%D0%BB%D0%B8/#bg>.

⁵ Необходимо указать, что уже в пособии (Morfill 1898, 71, 89, 96), созданном, правда, не носителем болгарского языка, в разных местах используются разные акцентные варианты этого союза. В акцентуированном словаре (Стефановъ 1914, 218) это слово оставлено без ударения — впрочем, непонятно, сознательно ли это сделано.

2.2 Западные южнославянские языки

Исходя из болгарских данных, мы бы ожидали увидеть в новоштокавских говорах и в основанных на них литературных стандартах сербохорватского языка восходящее ударение на первом слоге — как результат ретракции акцента с конечного слога.

И действительно, мы находим ударение *ìli* в некоторых хорватских словарях и грамматиках, например (Vukušić et al. 2007, 203, § 792; ŠRHJ 2012; ERNJ 2016, 346). Но в штокавских сербских и в кайкавских словарях это слово часто фигурирует как проклитика (PCE 2007, 468; PCE 2011, 452; RKKJ 1984).

Однако в очень влиятельном словаре Вука Караджича дано нисходящее ударение на первом слоге — *̀или* (Караџић 2017), аналогично и в словаре (RHSJ 3, 787). В некоторых изданиях такой вариант даётся наряду с проклитическим (PCXKHJ 7, 680).

Такая акцентуация выглядит странно — как известно, новоштокавская ретракция (в результате которой ударения передвигаются на слог левее) даёт только восходящее ударение, а здесь встречаем нисходящее. Более объяснима она в случае словарей тех идиомов, где восходящий и нисходящий акцент противопоставлены только на долгих слогах (а в союзе *или* первый слог краткий), таких как брачский чакавский (Šimunović 2009) или косовские говоры (Елезовић 2017).⁶

Тем не менее, как мы считаем, этому нетривиальному ударению есть объяснение. Дело в том, что слова, в норме функционирующие как проклитики, могут при изолированном произношении получать нисходящий тон. Такое изолированное произношение возникает, например, перед вставными конструкциями:

4. *i žìvòtinje ì, štò je vắžno, lǝdi* (Barić 1997, 72) (долгое нисходящее ударение на союзе)

Или при прагматической выделенности проклитики:

5. *idemo ù kuću, a ne ìz kuće* (Vukušić et al. 2007, 200, § 775) (с кратким нисходящим ударением на предлоге)

Также можно сравнить наблюдаемую картину с предложениями *међу* и *против*, которые изначально имели ударение на втором слоге, но сейчас в некоторых словарях помечаются нисходящим ударением на первом слоге (скажем, вариант *pròtìv* даётся в PCE 2011, 1061 наряду с безударным вариантом того же предлога).

Таким образом, тезис составителей (БЕР II, 66), что сербская акцентуация *̀или* говорит в пользу изначального ударения на первом слоге в этом союзе, несостоятелен. Такое ударение при

⁶ Ср. диалектологические карты в (Капович 2019).

изолированном произнесении слова — это результат его грамматикализации и клитизации. Мы не видим оснований предполагать, что изначально ударение в сербохорватском отличалось от болгарского, однако с уверенностью что-либо можно будет сказать лишь после анализа старосербских акцентуированных рукописей.

На данный момент, к сожалению, ни один из двух самых объёмных источников по староштокавской акцентуации — Апостол из собрания Национальной библиотеки имени Кирилла и Мефодия в Софии (под № 889, датируется серединой XV века) и Евангелие-апракос из собрания Российской государственной библиотеки в Москве (фонд 178, № 7364, первая треть XV века) — не только не издан, но и даже не оцифрован (см. Пекунова 2022, 211). Тем не менее, И. С. Пекунова любезно сообщила нам, что, согласно её выпискам, в Евангелии регулярно встречается акцентовка *илѣ*, а в Апостоле — *ѣли*, хотя в обоих памятниках есть примеры и без знаков ударения (приносим благодарность за эти ценные сведения). Эти данные также могут указывать, что ранний староштокавский вариант был именно с ударением на последнем слоге.

В работах, касающихся этих памятников, равно как и других старосербских акцентуированных рукописей (ср., например, Булатова 1975; Ослон 2009), приводится только материал, касающийся изменяемых частей речи. Не рассматривается интересующий нас союз и в фундаментальной работе по исторической акцентологии сербохорватского (Каровић 2015): к сожалению, наряду с колоссальным плодотворным импульсом, который придала славянской акцентологии революция, произведённая Христианом Стангом (Vermeer 1998), новая, морфонологическая парадигма также приучила лингвистов не обращать внимания на те слова, которые не спрягаются и не склоняются.⁷

3 Восточнославянские языки

Древнерусские и старовеликорусские акцентуированные памятники дают почти только ударение *илѣ* (Зализняк 2019, 286). Мы можем дополнить картину данными рукописей, не учтённых в указанной работе: ударение *илѣ* также представлено в двух церковнославянских рукописях русского происхождения XV и XVI веков (Ambrosiani 1991, 54-5, 139), в украинском служебнике 1604 года и в напечатанном в Москве служебнике 1656 года (Огієнко

⁷ В современном словенском языке союз *ili* не употребляется, хотя он отмечен, например, в Библии Юрия Далматина 1578 года (Besedje16).

1927, 19). В дальнейшем в украинском и белорусском языке это слово было утрачено и заменено на *або* и укр. *чи*, блр. *ці*.

При этом уже в древнерусскую эпоху данный союз был «полу-проклитикой», т. е. полноударной формой, которая могла, по-видимому, в некоторых особых случаях терять своё ударение (Зализняк 2008, 70).

Дальнейшая просодическая история этого слова в русском рассмотрена в нашей публикации (Киреев 2022). Позволим себе лишь кратко прорезюмировать выводы этого исследования: этот союз постепенно стал проклитикой, а при изолированном произношении русские проклитики приобретают начальное ударение: «...собственно сдвига [ударения] здесь в сущности не было. Эти служебные слова в нынешней речи стали просто безударными, а их потенциальная начальнoударность — это не что иное[,] как обычный способ произнести безударное слово, если его требуется выделить в речи или назвать отдельно (скажем, при грамматическом разборе)» (Зализняк 2016, 65). При этом вариант *или́* был основным по крайней мере до конца XVIII века, сохранялся на протяжении XIX века, а отдельные его реликты наблюдались и до середины XX века.

4 Этимология

Из работы в работу повторяется тезис, что слово *или* представляет собою соединение союза *и* с вопросительной частицей *ли*. Этот взгляд можно встретить, например, в (БЕР II, 66; ЭСРЯ МГУ 2/VII, 49; Цыганенко 1989, 155); недавно он был вновь высказан в (Zimmerling 2024). В (ЭССЯ 8, 168) речь идёт просто о «част[ице] *ли*». Обычно исследователей не смущает, что семантика в результате получается необъяснимая: почему сочетание сочинительного союза с маркером общего вопроса даёт значение ‘или’? Есть ли типологические параллели такому семантическому явлению?

Некоторые этимологические словари, например, (ERNJ 2016) предусмотрительно дистанцируются от точного указания на конкретное происхождение слова, ограничиваясь констатацией «*или* = *и* + *ли*» без вхождения в тонкости.

Правильную этимологию указала Жофия Шарапаткова в (ESJS 4, 241): вторая часть слова — это разделительный союз *ли* ‘или’. Он хорошо засвидетельствован в старославянских текстах, как в памятниках узкого канона (Цейтлин и др. 1994, 306), так и в более поздних болгарских текстах (СБР), а также в древнерусском языке (СДРЯ 4, 399—400). Ср. старославянские примеры (Цейтлин и др. 1994, 306):

6. *не мните ꙗко приѣхъ разоритъ закона ли пророкъ* (Мф. 5:17, в русском Синодальном переводе «не думайте, что Я пришел нарушить закон или пророков»)
7. *когда же та відѣхомъ больна ли въ темниці* (Мф. 25:39, в Синодальном переводе «когда мы видели Тебя больным, или в темнице, и пришли к Тебе»)

Этот союз был клитикой; таким образом, слово *или* составлено из двух слов: проклитического сочинительного союза *и* и энклитического разделительного союза *ли*. Это не уникальный пример такого образования: очень точной параллелью может служить слово *ибо*, также составленное из проклитики *и* и энклитического причинного союза *бо*. (Зализняк 2008, 73) выделяет целый класс таких лексем, которые он называет проклитико-энклитическими сращениями; сюда же, в частности, относятся такие слова, как *дабы* и *даже*; к упомянутым там словам можно добавить, например, чешский союз *nebo*.

Ударение в таких словах подчиняется общему «базисному правилу», т. е. выводится из морфонологических акцентных свойств морфем. Союз *и* (как и все проклитики) является «рецессивным» в терминологии В. А. Дыбо («минусовым» по А. А. Зализняку), а энклитический союз *ли* — «доминатным» («плюсовым»). Таким образом, исконное ударение *илí*, свидетельства в пользу которого были рассмотрены выше, полностью соответствует отстаиваемой нами этимологии.

5 Заключение

Мы показали, что, вопреки (БЕР II, 66), для болгарского языка ударение *илí* следует признать исконным: в пользу этого говорят письменные свидетельства начиная с самых ранних акцентуированных рукописей вплоть до XIX века и данные современных диалектов; возможно, конечноударный вариант был основным до середины XX века. Начальное ударение, которое отмечают некоторые современные словари, является результатом клитизации союза. Можно даже осторожно задаться вопросом, не сыграло ли в этом роль влияние русского языка.

Нет оснований предполагать другую акцентуацию и для старосербского. Вместе с восточнославянскими данными, которые не рассматривались детально в этой небольшой заметке, наличие интересующего нас слова в древнейших славянских памятниках и во всех ветвях славянских языков (пусть в западнославянских и довольно маргинально: см. ЭССЯ 8, 168) позволяет восстанавливать (поздне)праславянское **ili* с ударением на втором слоге.

Это слово входит в ряд так называемых проклитико-энклитических комплексов, потому что составлено из проклитического союза *и* и энклитического союза *ли* (а не частицы, как это часто указывают в этимологической литературе).

Среди других подобных комплексов в южнославянских языках, представляющих в частности акцентологический интерес, можно отметить болгарские вопросительные частицы и союзы *дали́* и (устаревшее и диалектное) *нелі́* (последнее слово, согласно РБЕ 1990, в роли частицы имеет ударение на втором слоге, а в роли союза — на первом). В старовеликорусских акцентуированных памятниках встречается только *нелі́* (Зализняк 2019, 286). Кроме того, в болгарском имеется слово *налі́* ‘не так ли; ведь’ (как и в русских диалектах, см. СРНГ 20, 13), которое считается контаминацией *нелі́* и *дали́* (БЕР IV, 481). В (РБЕ 1990) также приводится *али́* как диалектный вариант союза *или*.

Мы надеемся, что эта скромная работа поспособствует вниманию к диахроническим явлениям в акцентуации неизменяемых слов, которыми до сих пор лингвисты интересовались довольно мало.

Библиография

Источники

- BgSpeech — Мултимедийният корпус от устна българска реч. Софийски университет „Св. Климент Охридски“. <https://www.bgspeech.net/>
- BDLT — *Bulgarian Dialectology as Living Tradition*. 2016. <http://www.bulgariandialectology.org>.
- Cyrrillomethodiana — *Текстов корпус. Софийски университет „Св. Климент Охридски“*, 2011-2022. <https://histdict.uni-sofia.bg/textcorpus/list>.
- Ghinina S., Nikolova T., Sakazova L. (1965). *A Bulgarian Textbook for Foreigners*. Sofia: Naouka i Izkoustvo.
- Ghinina S., Nikolova T., Sakazova L. (1972). *A Bulgarian Textbook for Foreigners. Second edition*. Sofia: Naouka i Izkoustvo.
- Morfill, W.R. (1897). *A short grammar of the Bulgarian language, with reading lessons*. London: K. Paul, Trench, Trübner. (Trübner's Collection of Simplified Grammars of the Principal Asiatic and European Languages, XXIII).
- НП 1989 — Норовская псалтырь. Среднеболгарская рукопись XIV века: В 2-х чч. Ч. 1 / Изд. подг. Е. В. Чешко, И. К. Бунина, В. А. Дыбо, О. А. Князевская, Л. А. Науменко. София: Издательство Болгарской академии наук, 1989.

Словари

- Besedje16 — *Besedje slovenskega knjižnega jezika 16. stoletja* (2014). Stoletja. Elektronska objava. Ljubljana: Inštitut za slovenski jezik Frana Ramovša ZRC SAZU. <https://fran.si/>.
- Derksen, E. (2008). *Etymological Dictionary of the Slavic Inherited Lexicon*. Leiden; Boston: Brill. *Leiden Indo-European Etymological Dictionary Series*, edited by A. Lubotsky, vol. 4.
- ERHJ 2016 — Matasović, Ranko i dr. (2016). *Etimološki rječnik hrvatskoga jezika: 1. svezak* (A – Nj). Zagreb: Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje.
- ESJS 4 — *Etymologický slovník jazyka staroslověnského*. 4: gostь—istonŋti. Doplnky k bibliografickému aparátu I / Hlavní redaktorka Eva Havlová. Praha: Academia, 1994.
- Hock, W. (1992). *Der Flexionsakzent im mittelbulgarischen Evangelie 1139 (NBKM) II: Akzentwörterbuch*. München: Otto Sagner.
- Olander, T. (2001). *Common Slavic accentological word list*. Copenhagen: Editiones Olander. <https://www.sproghistorie.dk/files/olander-wordlist.pdf>
- RHSJ 3 — *Rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika*. Dio III: Đavo—isprekrajati / Na svijet izdaje Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti. Obraduje P. Budmani. U Zagrebu, 1887—1891. <https://archive.org/details/rjecnikhrvatskog03jugouoft>
- RKKJ — *Rječnik hrvatskoga kajkavskoga književnoga jezika* (1984–2011). I–XII. Zagreb: HAZU — Institut za hrvatski jezik i jezikoslovlje.
- Šimunović, P. (2009). *Rječnik bračkih čakavskih govora. Drugo dopunjeno i popravljeno izdanje*. Zagreb: Golden marketing - Tehnička knjiga.
- ŠRHJ 2012 — *Školski rječnik hrvatskoga jezika* (2012). <https://rjecnik.hr/>
- БЕР II — *Български етимологичен речник* (1979). Том II (И–крепѣ) / Редактор В. И. Георгиев. София: Издателство на БАН.
- Бернштейн, С.Б. (1986) *Болгарско-русский словарь*. Около 58 000 слов. 3-е изд., стереотип. Москва: Русский язык.
- БЕРОН. Официален правописен речник онлайн. Министерство на образованието и науката, Институт за български език „Професор Любомир Андрейчин“ към БАН. <https://beron.mon.bg>.
- Благоев, Д.; Миндовъ, Г. (1914). *Пълень руско-български рѣчникъ*. София: Глобусъ.
- Геровъ, Найдень (1897). *Рѣчникъ на блъгарскый языкъ*. Чясть втора: Е—К. Пловдивъ: Съгласие.
- ДРМЈ — *Дигиталниот речник на македонскиот јазик* (2024). <http://drmj.eu/impressum>.
- Елезовић, Г. (2017). *Речник косовско-метохиског дијалекта: дигитално издање*. Снежана Петровић и Тома Тасовац (уредници дигиталног издања). Београд: Институт за српски језик и Центар за дигиталне хуманистичке науке. ISBN: 978-86-82873-59-4: 2560-5534. <https://raskovnik.org/reci/%D0%B8%D0%BB%D0%B8/>.
- Зализняк, А. А. (2019). *Древнерусское ударение: Общие сведения и словарь*. 2-е изд., расширенное и переработанное. М.: Издательский дом ЯСК. doi.org/10.31168/907117-600.
- Йотов, М.; Пономарева, Н.Н. (1959). *Краткий болгарско-русский словарь*. Москва: Государственное издательство иностранных и национальных словарей.

- Караџић, В. С. (2017). *Српски рјечник: дигитално издање*. Тома Тасовац (уредник). Београд: Институт за српски језик и Центар за дигиталне хуманистичке науке. ISBN: 978-86-82873-57-0. ISSN: 2560-5534. <https://raskovnik.org/reci/%D0%B8%D0%BB%D0%B8/>
- Огієнко І. (1927). «Український наголос на початку XVII-го віку». *Записки чина св. Василя Великого*. Рік III. Том II. С. 1-29.
- РБЕ (1990) — *Речник на българския език*. Т. 6 (Й – И). София, Издателство на БАН. <https://ibl.bas.bg/rbe/>
- РСЕ (2007) — *Речник српскога језика* / израдили Милица Вујанић и др.; редиговао и уред. Мирослав Николић. Нови Сад: Матица српска.
- РСЕ (2011) — *Речник српскога језика* / израдили Милица Вујанић и др.; редиговао и уред. Мирослав Николић. Измењено и поправљено издање. Нови Сад: Матица српска.
- РСХКНЈ 7 — *Речник српскохрватског књижевног и народног језика* (1971). Књига 7. Земљенаст-Интонирање. Београд, Институт за српскохрватски језик, 1971.
- Романски, С. (гл. ред., 1955). *Речник на съвременния български книжовен език*. Т. I: А—К. София.
- СБР — *Старобългарски речник*. (1999). Т. I. София, Валентин Траянов, 1027 с. Т. II, 2009. Валентин Траянов, 1325 с. Дигитална версия: https://histdict.uni-sofia.bg/oldbgdict/oldbg_show/d_04116/
- СДРЯ 4 — *Словарь древнерусского языка* (1991). (XI—XIV вв.). Т. IV: изживати — моление. М.: Русский язык.
- Стефанова, Л.; Радев, А.; Дорчев Г.; Колев, Н. (1964). *Българско-френски речник*. София: Наука и изкуство.
- Стефановъ, К. (1914). *Пъленъ българо-английски рѣчникъ*. София.
- Татарова, В.В.; Леонидова, М.А.; Кошелев, А.К. (1976). *Българско-руски речник*. Второ издание. София: Наука и изкуство.
- Цейтлин, Р. М.; Вечерка, Р.; Благова Э. (ред., 1994). *Старославянский словарь* (по рукописям X—XI вв.): Ок. 10000 сл. Москва: Русский язык, 1994.
- Цыганенко Г. П. (1989). *Этимологический словарь русского языка*. 2-е изд, перераб и доп. Киев: Радянська школа.
- ЭССЯ 8 — *Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд*. (1981). Выпуск 8 (*ха—*јъвьlga) / Под ред. О. Н. Трубачёва. Москва: Наука.

Литература

- Alexander, R.; Mladenova, O. (2000). *Intensive Bulgarian: A Textbook and Reference Grammar*. Vol. 1. Madison: University of Wisconsin Press.
- Ambrosiani, P. (1991). *On Church Slavonic Accentuation. The Accentuation of a Russian Church Slavonic Gospel Manuscript from the Fifteenth Century*. Stockholm.
- Barić, Eugenija (1997). *Hrvatska gramatika*. 2. Promijenjeno izd. Zagreb: Školska knjiga.
- Feuillet, Jack (2011). *La langue bulgare au début du XIXe siècle*. Paris: Institut d'études slaves.
- Kapović, M. (2015). *Povijest hrvatske akcentuacije: fonetika*. Zagreb: Biblioteka Theoria/Thēōria. Novi niz.

- Vermeer Willem (1998). «Christian Stang's revolution in Slavic accentology». Bjørnflaten, J.I.; Kjetsaa, G.; Mathiassen, T. (eds), *The Olaf Broch Symposium. A Centenary of Slavic Studies in Norway*. Oslo. (= Det Norske Videnskapsakademi, II. Hist.-Filos. Klasse, Skrifter, Ny Serie 20), 240-54.
- Vukušić, S. et al. (2007). *Naglasak u hrvatskome književnom jeziku*. Zagreb: Nakladni zavod Globus.
- Zimmerling, A. (2024). *Clitics*. To appear in Fellerer, J; Bermel, N. (eds), *The Oxford Guide to the Slavonic Languages*. Oxford: Oxford University Press. <https://ling.auf.net/lingbuzz/008198>.
- Бояджиев и др. 1998 — Бояджиев, Т.; Георгиева, Е.; Пенчев, Й.; Станков, В.; Тилков, Д. (1998). *Граматика на съвременния български книжовен език*. Том 1. Фонетика. Трето издание. София: Абагар, 1998.
- Булатова Р. В. (1975). *Старосербская глагольная акцентуация (Сборник 1509 г. как памятник истории сербского штокавского ударения)*. Москва: Наука. <https://inslav.ru/publication/bulatova-r-v-staroserbskaya-glagoľnaya-akcentuaciya-sbornik-1509-g-kak-pamyatnik-istorii>.
- Зализняк А. А. (2008). *Древнерусские энклитики*. Москва: Языки славянских культур.
- Зализняк А. А. (2016). «Из истории русского ударения: сдвиг ударения с не прикрытой гласной». *Русский язык в научном освещении*, 2(32), 55-70.
- Капович М. (2019). «Тоны в южнославянских языках [перевод с хорватского М. Н. Толстой]». *Славянское и балканское языкознание: Русистика. Славистика. Компаративистика*. Сборник к 64-летию С. Л. Николаева. Москва: Институт славяноведения РАН, 205-20. doi: [10.31168/2658-3372.2019.3.6](https://doi.org/10.31168/2658-3372.2019.3.6).
- Киреев Н. И. (2022). «Акцентологическая история слова или в XVII—XX веках: корпусные данные». *Труды Института русского языка им. В. В. Виноградова*, 3 (33), С. 162-80. doi: [10.31912/pvrl-i-2022.3.10](https://doi.org/10.31912/pvrl-i-2022.3.10).
- Ослон М. В. (2009). *Акцентная система Юрия Крижанича. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук*. Москва.
- Пекунова И. С. (2022). «Отроду не видано, сроду не слыхано, а на роду написано. Особенности развития существительных подвижного акцентного типа в славянских идиомах». *Slověne*. Т. 11, № 2. С. 209-43. doi: [10.31168/2305-6754.2022.11.2.10](https://doi.org/10.31168/2305-6754.2022.11.2.10).
- Усикова, Р. П. (2003). *Грамматика македонского литературного языка*. Москва: Муравей.